

СТРАШНОЕ ОСВОБОЖДАЕТ

ВАСИЛИЙ НАЦЕНТОВ

Родился в 1998 году в Наменной Степи Воронежской области. Учится на географическом факультете Воронежского университета.

Печатался в журналах «Знамя», «Октябрь», «Наш современник», «Москва», «Нольцо А», «Сибирские огни», «Подъем», в «Литературной газете», «Литературной России» и др.

Почему мы любим бояться? Почему триллеры и хорроры так популярны, а вся наша культура до сих пор занимается смакованием чужой боли? На эти и другие вопросы отвечал гость «Актуальной критики» — обозреватель, кинокритик и программный директор международного фестиваля «ХоррорФест» Егор Москвитин.

Все понимают, что жанр ужасов предназначен для того, чтобы устроить, напугать или шокировать зрителя. Почти всегда основная угроза таких фильмов представляется метафорой серьезных опасений общества. Например, фильмы о зомби — это страх каннибализма, а фильмы о вампирах — страх некрофилии.

Но внутри всякого большого и исторически важного жанра всегда множество поджанров: аналоговый хоррор, боди-хоррор, так называемая история с привидениями, психологический ужас, фолк-хоррор и так далее. Жанр ужасов, уходя корнями в фольклор и религиозные традиции, часто фокусируется на смерти и демоническом начале в человеке.

История греческого героя Ипполита, оборотни-вервольфы в средневековой Франции, знаменитый Дранула и вся культура вампиров, английские готические ужасы, безумие и жестокость двадцатого века — все это хоррор.

— Первый ужастик — это «Прибытие поезда» братьев Люмьер, — говорит ведущая вечера Анастасия Черникова. — Впечатление было такое сильное, что некоторые зрители выбегали из зала, думая, что на них едет настоящий поезд.

«Прибытие поезда» даже вошло в список «Самых страшных сцен кинематографа» по версии сайта Filmsite.org.

Об этих нескольких десятках секунд, ставших началом нового века в искусстве, Максим Горький писал: «И вдруг что-то щелкает, все исчезает, и на экране является поезд железной дороги. Он мчится стрелой прямо

на вас — берегитесь! Кажется, что вот-вот он ринется во тьму, в которой вы сидите, и превратит вас в рваный мешок кожи, полный измятого мяса и раздробленных костей, и разрушит, превратит в обломки и в пыль этот зал и это здание, где так много вина, женщин, музыки и порока».

И хотя сейчас эту безобидную короткометражку мы смотрим абсолютно спокойно, триггеры и уловки остались такими же.

— Нам важно бояться для того, чтобы столкнуться с чем-то, что когда-то причиняло нам боль, снова переживать это и ретравматизировать, — сказал Егор Москвитин. — Понять, что я сильнее и могу жить дальше. Когда это происходит в игре, мы в безопасности, мы знаем, что история написана для нас и что она закончится так, как нам хочется. Страхное освобождает. Многие древние трагедии тоже заканчивались страшно.

Фильмы ужасов — это намеренное столкновение с таким, от чего человеку хочется избавиться и с чем хочется справиться.

— В разные периоды жизни мы сталкиваемся с разными страхами, но все они из детства, — убежден Егор. — Мы смотрим такое кино, чтобы вернуться в детство. Дэвид Линч, когда был маленьким, выкапывал с братьями яму, заливал ее водой, и они копались в этой грязи, ожидая отца. Он, кажется, был почтальоном. И вот однажды из леса, откуда он должен был появиться, вышла голая девушка, она была в ужасном виде и выла, как животное. Отсюда этот образ появляется в его фильмах. Вообще присутствие ребенка в таком жанре очень важно. Возвращение в детство всегда волнительно и комфортно.

Каждое десятилетие человечество, а вслед за ним и искусство, сталкивается с новыми вызовами. Появляется и новая этика, которая не всегда сочетается со старыми привычками.

В этом году две премии «Оскар» получил фильм британского кинорежиссера и клипмейнера Джонатана Глейзера «Запретная зона». Действие фильма разворачивается во время Второй мировой войны на территории Освенцима. Номенданта лагеря и его жена стремятся построить счастливую жизнь через забор от лагеря смерти. Но реальность постепенно доносится до них. Это фильм про избирательное сочувствие, о котором важно говорить сегодня. Свой круг, свои самые близкие люди, вторжение в этот круг — вот о чем сегодня снимают кино. В 2021 году на Международном Наннском кинофестивале было 24 фильма о семье.

Долгое время ужастики считались низким жанром. В них часто говорили о том, что нельзя было обсуждать. Все изменилось в 1992 году, когда фильм Джонатана Демми «Молчание ягнят» был удостоен пяти самых престижных премий «Оскар», став третьим в истории после фильмов «Это случилось однажды ночью» Фрэнка Капры и «Пролетая над гнездом кукушки» Милоша Формана. С 1991 года таких достижений не было ни у одной кинокартины.

Когда-то в фильмах ужасов, как и в сериалах, было стыдно сниматься, но теперь хоррор признан во всех видах искусств.

В конце встречи Егор Москвитин назвал самые интересные новинки жанра. Это фильм Кристофера Боргли с Николасом Нейджем «Герой наших снов», «Всемирный потоп», снятый Махалией Бело, и фильм Арианы Луи-Сейз «Вампир» (вышел в прокат в апреле).